

Биткова Т.Г.¹, 2021

Румыния и Балканы: Политические и историко-культурные аспекты

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты внешней политики Румынии в Балканском регионе. Отмечается, что принадлежность страны к Балканам вызывает неоднозначные интерпретации со стороны румынских политиков и экспертов, многие из которых полагают, что Румынию нельзя отнести к этому региону ни географически, ни политически. При этом культурно-исторически, как считает определенная часть историков и социологов, для Румынии все же характерны некоторые черты так называемого «балканизма», обусловленного общим с Балканским полуостровом османским прошлым. Эти характеристики актуальны и для сегодняшней социально-политической ситуации, что показано в статье на конкретных примерах. Кроме того, представлена критика самого термина «балканизм» со стороны румынских аналитиков.

Автор рассматривает также отношения Румынии со странами Западных Балкан, в первую очередь – с Сербией. Отмечаются точки соприкосновения позиций этих стран, в значительной мере обусловленные стремлением Сербии разрешить «косовскую проблему» в свою пользу, опираясь на поддержку Румынии – одной из пяти стран ЕС, не признавших государственную независимость Косова. Румыния, используя эту ситуацию, пытается таким

¹ Биткова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН (tgbitkova@mail.ru).

образом укрепить свои позиции, желая занять позицию регионального лидера.

Автор приходит к выводу, что, хотя западнобалканские страны прямо или косвенно стремятся в евро-атлантические структуры, часть из них (в первую очередь Сербия) сохраняет и развивает дружественные отношения с Россией, что осложняет их взаимодействие с Румынией, ортодоксально придерживающейся политики НАТО и Евросоюза и имеющей с Россией весьма сложные отношения.

Ключевые слова: Румыния, Балканский регион, «балканизм», Сербия, Косово, НАТО, Евросоюз, Россия.

Вопрос о том, принадлежит ли Румыния к Балканскому региону, является для ее политиков и экспертов вопросом неоднозначным и спорным, имеющим не столько географическое, сколько сугубо политическое измерение. Но даже и географически они не склонны причислять Румынию к балканским странам. Большинство географов подчеркивают, что Балканский полуостров расположен к югу от реки Дунай. Румыния, согласно такому определению Балканского полуострова, не входит в число балканских стран, потому что расположена к северу от Дуная (территория Северной Добруджи, расположенной между Черным морем и Дунаем, в данном случае в расчет не принимается). Причина такого подхода в том, что идея принадлежности к Балканам имеет для Румынии негативные коннотации, о чем пойдет речь ниже.

Однако многие социологи и историки, которые помимо географических используют также исторические и культурные критерии, все же относят Румынию к Балканам, поскольку на протяжении более пяти веков она, как и все балканские страны, находилась под османским влиянием. «Не только земля, горы и реки определяют цивилизационное пространство. Румыния в значительной мере – страна балканская благодаря своей истории, благодаря многочисленным человеческим и культурным связям. Дунай скорее объединяет, нежели разделяет Румынию и Балканы», – писал видный румынский историк и культуролог Лучиан Боя в межвоенный период [Voia, 2015, p. 5].

С начала XIX в. значительная часть румынских элит стремилась найти способы встраивания страны в западноевропейский

контекст, что предполагало ментальное отторжение «балканской специфики», т.е. тех представлений о странах Балканского полуострова, которые распространились на Западе после распада Османской империи. Речь шла о политической слабости и коррупции, с одной стороны, и ожесточенных конфликтах между небольшими независимыми государствами, рожденными в результате разрушения империи, – с другой. Все это создавало негативное представление о регионе, и румыны не хотели, чтобы их ассоциировали с Балканами. «Оба явления связываются, – писал Нягу Джуvara¹, – придавая определению “балканский” смешанную окраску, переходящую в темно-серый цвет. На Балканах все мрачно: беспорядки, недисциплинированность, грязь, нечестность и прежде всего то, что воспринимается как опасность для всей Европы: вражда, неустойчивость, напряженные отношения между этническими группами, – все, что позволило назвать Балканский полуостров “пороховой бочкой Европы”. Разве убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараеве не было той искрой, которая разожгла Первую мировую войну?» [Djuvara, 2010].

В межвоенный период и до конца холодной войны считалось, что в Балканский регион входят Греция, Турция, Болгария, Албания и Югославия. «Но не всем нравилась такая “композиция”. Многие западные державы (включая Германию) считали, что Румыния также является частью Балкан. Румыны же, точнее – румынский политический класс, всегда были против такого подхода. Эти споры многим казались несущественными, однако они имели глубокий геополитический смысл. Говорить о “Балканах” как о проблемной зоне означало придерживаться мнения, что этот регион требует внешнего вмешательства» [Rebega, 2018, p. 51–52]. Последнее не устраивало политических деятелей Румынии, которые

¹ Нягу Джуvara (1916–2018) – ученый-историк, дипломат, общественный деятель, университетский профессор, участник военных действий Румынии на территории СССР во Вторую мировую войну, позже – сотрудник западных спецслужб, готовивших добровольцев-десантников для заброски в послевоенную коммунистическую Румынию. Вернувшись после длительной эмиграции на родину, он активно включился в научную и общественную жизнь страны.

после Первой мировой войны активно строили расширенное государство – «Великую Румынию».

Современные румынские авторы, независимо от их научных и политических предпочтений, подчеркивают, что негативное отношение к Балканскому региону со стороны Запада абсолютно незаслуженно и неоправданно. Запад и Юго-Восток Европы, как отмечал Н. Джуvara, просто развивались в разных исторических условиях: «На Западе забывают или игнорируют одну вещь: после того, как норманны мирно поселились во Франции в середине X в., Западная Европа больше не знала варварских нашествий. Но триста лет спустя вся Восточная Европа подверглась ужасным монгольским нашествиям, и они не закончились так же мирно, как в Нормандии! На протяжении веков все страны Восточной Европы отдают дань татарским ханам или ведут с ними вечную войну» [Djuvara, 2010].

Следующее неблагоприятное обстоятельство, которого избежала Западная Европа, – экспансия Османской империи. «Затем эстафету переняли турки-османы, которые на протяжении веков держали Юго-Восточную Европу за “железным занавесом”. Западноевропейцы развивали свою великолепную и динамичную цивилизацию в укрытии, за оборонительной стеной византийцев, защищавших их сначала от арабов, затем от турок, за занавесом, созданным болгарами, сербами, румынами, венграми, поляками, русскими. Такое положение дел привело к трехсот-четырёхсот-летней задержке развития Восточной Европы... Поэтому было бы целесообразно соотносить исторические суждения с реалиями: балканские народы не являются “внутренне предрасположенными” к нестабильности, неуправляемости, они являются не более “дикими”, чем западноевропейцы, на аналогичном этапе исторического развития» [Ibid.].

Негативное восприятие Балкан на Западе с огорчением отмечает и знаменитый румыно-французский писатель Матей Вишнек. Он полагает, что сегодня это особенно неприятно для балканцев, к каковым он причисляет и себя. По его словам, на Западе не понимают проблему и относятся к ней без должного внимания. Термин «балканизация» связан с определенным образом,

который прочно (хотя и безосновательно) зафиксирован в западном коллективном бессознательном. Немногие регионы земного шара, пишет он, воспринимаются в столь же негативном ключе. Запад, по его мнению, относится к Балканам свысока [Vişniec, 2018].

М. Вишнек пишет: «Балканы давно представляют собой проблему для Европы, жители Запада считают этот регион незаконнорожденным ребенком, которого труднее обучать и адаптировать в обществе». Никакой геополитический термин, продолжает М. Вишнек, «не может сравниться с прочно укоренившимся и часто употребляемым термином “балканизация” – настоящим пугалом, понятием, имеющим самую мрачную коннотацию из всех терминов, происходящих от названий географических объектов. Балканизация ассоциируется со всеми острыми проблемами современности, со всеми социальными и геополитическими беспорядками» [Ibid.].

М. Вишнек собрал большую коллекцию примеров негативного употребления термина «балканизация» в мировой прессе. Так, в октябре 2012 г. французская коммунистическая газета «L'Humanité» требовала: «Остановите балканизацию системы образования!» В марте того же года группа французских сенаторов предупреждала, что железнодорожной службе страны «угрожает балканизация», если Франция откроет железнодорожный сектор для конкуренции. В октябре 2017 г. французская газета «Le Monde» писала: «Опасность балканизации Испании и Европы реальна». В интервью, опубликованном в начале мая 2018 г. в газете «Le Figaro», французский философ Режи́с Дебре сетовал, что «глобализация, которая должна была стать счастливым событием, в конечном итоге превратилась в бурную балканизацию» (цит. по: [Vişniec, 2018]).

«Какое-то концептуальное проклятие тяготеет над этим регионом Европы, от имени которого я протестую: термин “балканизация” отражает только недостатки в мышлении и пробелы в информированности у тех, кто его употребляет, к его использованию их побуждает только собственный условный рефлекс, подоб-

ный тому, что описан у Павлова», – возмущенно восклицает писатель [Vişniec, 2018].

Но почему же Запад не отпускает Балканы «в свободное плавание»? Причина в том, что «этим странным и непослушным ребенком... может завладеть кто-то еще: Россия, Турция, Китай... Ибо Балканы – идеальный плацдарм для тех великих держав, которые ждут, когда европейское здание, уже покрытое трещинами, рухнет навсегда» [Ibid.]. Иначе говоря, причины – геополитические.

«Смысл, который приобрел изобретенный на Западе термин “балканизация”, – “бессмысленная фрагментация малых нежизнеспособных государств”, – совершенно неоправдан, – подчеркивает также Н. Джуvara. – Я много раз слышал, как африканцы жалуются, что европейские державы “балканизировали” Африку. Я жил в стране с населением всего пять-шесть миллионов человек, но с 22 языками, – языками, а не диалектами! – и, оказывается, их “балканизировали” европейцы! Вот к чему приводит небрежное употребление слов» [Djuvara, 2010].

Обращаясь к культурно-исторической стороне проблемы, Н. Джуvara напоминает, что, хотя влияние западных общественных формаций феодального типа в Дунайских княжествах во времена их создания было достаточно сильным, тем не менее последующее развитие данных областей (с учетом связи придунайских церквей с Константинопольским православием, с одной стороны, и подчинения региона османской власти – с другой) показало, что история Мунтении и Молдовы, по сути, все же является частью истории Балкан [Ibid.].

Молдова¹, по мнению Н. Джувары, меньше подверглась «балканизации» – из-за своей удаленности от Константинополя и большего влияния западной культуры (особенно польской). В Трансильвании связь с Юго-Восточной Европой сохранялась лишь через церковь, через славянский обряд, через частые контакты с румынами из-за гор. «Так было даже в течение тех полутора веков, когда Трансильванское княжество находилось в зависимости

¹ В данном случае Н. Джуvara не рассматривает восточную часть княжества Молдова – Бессарабию, которая с 1812 г. была территорией, принадлежащей Российской империи.

от Порты, хотя в повседневной жизни населения влияние турок здесь было заметно слабее. Когда Банат и Трансильвания, а затем Буковина попали под власть Габсбургов, румынское население к северу от Дуная стало частью другой системы, другого мира», – уточняет Джуvara [Djuvara, 2010].

Дунайские княжества быстро «вестернизировались», освободившись от «туркократии». Но долгое время «вестернизация» оставалась прерогативой элиты, что признают многие румынские историки.

Однако подобный взгляд на прошлое разделяют далеко не все румынские исследователи. Историки-традиционалисты утверждают, что «национальная специфика», определяющая культурно-историческую суть румынских земель, самодостаточна, изначальна и передается мистически из глубины веков, а западное влияние несущественно и вредно для Румынии. При этом они не связывают «национальную специфику» ни с «балканизмом», ни с тем очевидным фактом, что исторически и культурно Румыния разделена на две области – бывшее «старое королевство» с центром в Бухаресте и Трансильванию, которая до Первой мировой войны входила в состав Австро-Венгрии. И если для Валахии и Молдовы характерны определенные черты вышеупомянутого «балканизма», то Трансильвания по-прежнему сохраняет многие культурные особенности и традиции Центрально-Европейского региона: об этом свидетельствуют культурологические исследования и социологические опросы.

Тем не менее румынское массовое сознание отторгает само понятие «балканизм», ассоциирующееся с беспорядком, грязью, отсутствием пунктуальности и уважения к слову, а также с определенными нравами, не укладывающимися в «рамки» западной демократической модели, констатирует Н. Джуvara [Ibid.].

«Идея о том, что мы, румыны, являемся частью Балкан, что мы “балканцы”, обычно вызывает негативную реакцию у сограждан. Даже наша принадлежность к Юго-Востоку Европы воспринимается без энтузиазма», – отмечает также и румынский исследователь Р. Попа [Popa, 1996, p. 241]. «Некоторые румыны не согласны с таким подходом, они утверждают, что их страна скорее

центральноевропейская: “латинский остров посреди славянского моря”» [Preambul..., 2000].

Многие историки и политологи, придерживающиеся прозападных позиций и трезво оценивающие социально-политическую ситуацию в современной Румынии, убеждены, что нельзя отрицать наличие в Румынии некоторых явлений, ассоциирующихся с «балканизмом», и нельзя закрывать на это глаза: «Мы думаем, если мы громко кричим, что географически мы не являемся частью Балкан, то сможем сделать вид, что это определение к нам не относится?» [Djuvara, 2010].

Действительно, современная Румыния восприняла многое из институциональной системы Западной Европы, привела свое национальное законодательство в соответствие со стандартами ЕС; более того, она находится под неусыпным наблюдением Евросоюза, поддерживающего режим внешнего контроля за реализацией реформ (мониторинг «Механизм сотрудничества и проверки» – программа, принятая при вступлении Румынии в Евросоюз в 2007 г., – была рассчитана на три года, но действует и сегодня [Mecanismul..., 2020]). Однако нельзя не видеть, что для румынского общества все же характерны все особенности «балканизма», о которых пишут румынские политологи и культурологи: nepoтизм, неформальные связи, продажность в политике, раблепство, косность, равнодушие, апатия, грубость, ксенофобия в общественной жизни. «Несколько часов экзальтации в декабре 1989 г., казалось, спасли нас от жгучей проблемы, связанной с нашей идентичностью... Казалось, что наша идентичность окончательно определилась. Она воплотилась в том, что прежде было только желанием или пропагандистским клише, – в Румынии героической, прозападной, демократической, в Румынии, для которой ее балканская суть была лишь случайностью, результатом изгнания, незаслуженным наказанием. Однако с тех пор реальность разрушала эту иллюзию каждодневно» [Mungiu-Pippidi, 1996, p. 281].

Самым очевидным пороком румынского общества, тормозящим его дальнейшее продвижение по европейскому пути, является глубоко укоренившаяся коррупция, которую исследователи этого феномена связывают именно с традиционным «балканиз-

мом» и которая неизменно возрождается, как феникс из пепла, несмотря на, казалось бы, нечеловеческие усилия, которые прилагаются, чтобы покончить с ней.

Как бы элиты и гражданское общество Румынии ни стремились на Запад и сколько бы политики ни открещивались от «балканизма», он продолжает жить в самом общественном жизнеустройстве. К тому же Балканы рядом, юго-восточную часть Румынии между Дунаем и побережьем Черного моря географы относят непосредственно к Балканскому полуострову, поэтому Румыния не может не чувствовать свою причастность к жизни соседей. Вместе со странами Балканского региона Румыния участвует в программах: Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе, Совместная инициатива Юго-Восточной Европы и Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы.

Несмотря на то что сегодняшние румынские политики продолжают считать, что их страна не является частью Балкан, которые ассоциируются у них со слабой государственностью и политической нестабильностью, проблемы Балкан (речь идет прежде всего о Западных Балканах) воспринимаются в Румынии как важные, хотя и внешние.

После свержения режима Н. Чаушеску Румынии (в отличие от Югославии) удалось избежать массового межэтнического кровопролития, хотя предпосылки к тому были и кровопролития все же имели место, а напряженные отношения с венгерской диаспорой угрожали распадом страны. Апофеозом беспорядков стали кровавые столкновения между румынами и венграми в г. Тыргу-Муреш 21 марта 1990 г., но румынскому руководству удалось тогда справиться с нараставшим конфликтом. Тем не менее ситуация и сегодня остается непростой (как и румыно-венгерские отношения в целом), ибо венгерская диаспора постоянно продвигает идею своей автономии, а проявления ксенофобии как в Румынии, так и в Венгрии по-прежнему не прекращаются. При этом на официальном уровне Бухарест и Будапешт, будучи членами НАТО, придерживаются по возможности равных отношений, несмотря на частый обмен взаимными упреками на высшем политическом уровне.

Твердо следуя евро-атлантическому курсу, румынское руководство, невзирая на публичные протесты, результаты опросов общественного мнения и звучавшие со стороны оппозиции обвинения в аморальности подобных действий, поддержало натовские бомбардировки Югославии в 1999 г. В 2004 г. Румыния вступила в НАТО, а в 2007 г. – в Евросоюз. Сегодня она является одной из наиболее «пронатовских» стран Восточной Европы, держится в фарватере внешней политики США и гордится этим.

В отношении поиска путей разрешения проблем Западных Балкан официальный Бухарест остается исключительно на стороне западных держав и при этом всемерно поддерживает евроатлантические устремления стран Западнобалканского региона. Только самопровозглашенная в 2008 г. независимость Косова по-прежнему не имеет поддержки со стороны Румынии. Сегодня Румыния – одна из пяти стран – участниц ЕС, которые так и не признали независимость этой бывшей сербской провинции. Румынские политики заявляют, что одностороннее провозглашение независимости Косова не является легитимным решением проблемы сербско-косовских отношений: найти решение возможно лишь через переговоры и поиск взаимопонимания между Приштиной и Белградом в соответствии с нормами международного права.

Нужно отметить, что в 2015 г. в Косове все-таки ожидали, что Румыния изменит свою позицию после того, как Европейский парламент принял на рассмотрение предложение о принятии резолюции по процессу европейской интеграции Косова, содержащее призыв к пяти государствам – членам ЕС, не признавшим независимость Косова, сделать это для содействия нормализации отношений между Белградом и Приштиной. Тогда казалось, что Румыния сделала шаг к признанию независимости Косова: после саммита глав государств Юго-Восточной Европы в мае 2015 г. премьер-министр Румынии В. Понта во время телеинтервью в Приштине сказал, что Румыния «может признать Косово», что «могут быть приняты некоторые новые решения о признании Косова» [Kosovo respinge..., 2018], но далее на официальном уровне ничего не последовало. Очевидно, что Румыния, пытающаяся раз-

решить собственные межэтнические проблемы, не расположена поддерживать какой-либо сепаратизм. По этой причине она демонстрирует всемерную поддержку Сербии, не желающей смириться с отделением Косова.

В связи с намерением Сербии вступить в Евросоюз ее президент Александр Вучич во время официального визита в Бухарест 8 марта 2018 г., по сообщениям румынских СМИ, просил личной поддержки в решении «косовской проблемы» у румынского президента Клауса Йоханниса, имеющего большой авторитет у европейских и американских партнеров. При этом сам К. Йоханнис, выступая на пресс-конференции по итогам встречи, заявил, как всегда, обтекаемо: «Думаю, решение проблемы Косова будет означать огромный шаг в европейском направлении для всей зоны Западных Балкан. Мы останемся в тесном контакте, чтобы вместе обсудить возможные решения и роль, которую Румыния может сыграть в урегулировании этого вопроса. Мы расположены, подчеркиваю, расположены, принять участие в поисках достойного решения для всей зоны» [Declarația de presă..., 2018].

Отвечая на вопрос журналиста о том, что же конкретно предполагает предпринять Румыния в этом направлении, оба президента признали, что единственный путь – это путь компромиссов. К. Йоханнис при этом подчеркнул, что полное урегулирование будет возможно лишь тогда, когда все страны Западных Балкан вступят в Европейский союз. Проблема же Косова выходит за рамки взаимоотношений Приштины и Белграда, она касается всего региона [Ibid.].

Буквально на следующий день последовал комментарий из Приштины. «Чтобы завоевать доверие, Румыния должна признать независимость Косова. Косово приветствует помощь каждого демократического государства в достижении окончательного соглашения по нормализации отношений между Косовом и Сербией. Румыния не исключение, если ее намерения заслуживают доверия», – заявил Б. Коллаку, глава администрации косовского президента Хашима Тачи [Kosovo respinge..., 2018].

Румынское экспертное сообщество прекрасно понимает, что на самом деле Румыния не сможет помочь Сербии, если не изме-

нится западный подход к проблеме: «Румынская дипломатия могла бы сыграть важную роль, но только при условии, что западные государства, которые обеспечили независимость Косова, готовы осторожно изменить статус провинции, что дало бы сербам хотя бы символическое удовлетворение. Только тогда Румынии можно было бы доверить посредничество в переговорах в силу предполагаемого морального веса, который она имеет в глазах сербов» [Perine, 2018]. При этом чисто гипотетически можно предположить, что «Румыния могла бы сыграть свою роль самостоятельно, без особых вложений, но при условии, что она предложит Сербии что-то очень важное, например, облегчит доступ к ресурсам природного газа, особенно в перспективе охлаждения отношений с Россией» [Ibid.]¹.

При активном посредничестве США 4 сентября 2020 г. в Вашингтоне было подписано соглашение о нормализации экономических отношений между Белградом и Приштиной. Пункт о признании независимости Косова со стороны Сербии в документе отсутствует, как считают эксперты, из-за сопротивления А. Вучича. Бухарест, со своей стороны, выразил надежду, что соглашение будет способствовать нормализации отношений сторон, но заявил, что данное событие не изменит позицию Румынии в отношении независимости Косова.

Существование «косовской проблемы» показывает, что данная конфликтная ситуация была изолирована и заморожена, но не решена. Это подчеркивают и румынские эксперты: «Не надо поддаваться иллюзиям. Сегодняшний мир поддерживается иностранными военными, но накопившиеся обиды усиливаются по мере того, как внешнее вмешательство поддерживает то одну, то другую сторону конфликта» [Rebega, 2018, p. 52].

¹ *Имеется в виду газопровод BRUA (Болгария – Румыния – Венгрия – Австрия) – проект румынской «OMV Petrom» и американской «ExxonMobil» на глубоководном блоке «Нептун», который предполагает транспортировку газа из месторождений в румынском секторе Черного моря. Но этому проекту, который является европейской альтернативой «Турецкому потоку», сегодня не хватает забронированных объемов газа для загрузки газопровода, поэтому инвестиционный план до 2027 г. не был утвержден.*

Конфликт оказал пагубное влияние на экономику всего региона. Соседство с Западными Балканами косвенно влияет на все смежные государства, в том числе на Румынию, имеющую определенные экономические интересы в данной зоне. С падением коммунизма Румыния ориентировалась в экономическом сотрудничестве почти исключительно на ЕС, не уделяя должного внимания двусторонним контактам на региональном уровне. Но после завершения острой фазы косовского кризиса торговля Румынии с балканскими соседями постепенно возобновилась. Как отмечал Л. Ребега, это «полезно для улучшения позиций наших стран перед лицом основного ядра ЕС» [Rebega, 2018, p. 60]. Таким образом, можно сделать вывод, что в Румынии не исключают возможность формирования некоей восточноевропейской оппозиции «основному ядру» Евросоюза. Подобная оппозиция уже сегодня вполне очевидно проявляется в политике Польши и Венгрии. Возможно, румынские политики ищут пути, чтобы найти собственную, балканскую самодостаточность.

Западные Балканы представляют для Румынии не только экономический интерес. В Румынии внимательно следят за политическими баталиями между западными державами и Россией, которые борются за преобладающее влияние в этом регионе. Румыния, следуя курсу своих евро-атлантических партнеров и имея весьма непростые отношения с РФ, поддерживает первых и с опаской относится к любым действиям России по закреплению своих позиций на Балканах. В первую очередь речь идет, конечно, о Сербии.

Юлиан Кифу¹ оценивает действия России на Балканах как «попытки нанести вред усилиям по обеспечению стабильности и мира в регионе самыми жесткими средствами: от попыток госу-

¹ Юлиан Кифу – один из ведущих румынских экспертов в области внешней политики, бывший советник президента Т. Бэсеску, директор Центра по предотвращению и раннему предупреждению конфликтов. В 2015 г. вошел в «черный список» 89 иностранных граждан, которым Россия запретила въезд на свою территорию.

дарственного переворота¹, политического убийства, поддержки сепаратизма, подрыва воли суверенных государств до шпионажа, информационной и гибридной войны» [Chifu, 2019].

Комментируя визит В. Путина в Белград в январе 2019 г., Ю. Кифу отметил: «Россия по-прежнему нуждается в активной поддержке консервативно-националистического братства, составляющего ядро партии Вучича, которая стала проевропейской, но продолжает играть свою роль в его (Путина. – *Авт.*) планах политического вмешательства в дела Европы» [Ibid.].

«Находясь в Белграде, Владимир Путин встретился с членами черногорской антинаатовской оппозиции, находящимися под следствием в связи с участием в попытке государственного переворота, финансировавшегося из Москвы, который планировалось осуществить при поддержке ГРУ и пророссийских военизированных формирований в Сербии, а также с Милорадом Додиком, сербским членом президентства Боснии и Герцеговины, который, будучи более зависимым от Москвы, чем от Белграда, выступает против боснийской государственности, форсирует сербский сепаратизм и возможный союз с Сербией», – подчеркнул аналитик [Ibid.].

В отношениях с Черногорией Румыния демонстрирует особую благожелательность, дружелюбие и стремление активизировать экономические контакты. Черногория, имеющая статус официального кандидата на вступление в ЕС, но прежде традиционно ориентировавшаяся на Россию, в 2014 г. объявила о присоединении к санкциям, введенным против России в ответ на аннексию Крыма, согласно решению Совета Европейского союза № 2014/512/CFSP. В 2017 г. Черногория вступила в НАТО. В Бухаресте приветствовали эти действия. После вступления Черногории

¹ Суд Черногории 9 мая 2019 г. заочно приговорил к 15 и 12 годам лишения свободы двух граждан России. Согласно обвинительному заключению, двое бывших сотрудников спецслужб возглавили преступную организацию с целью совершить вооруженный переворот в октябре 2016 г. и привести к власти оппозиционный Демократический фронт ради противодействия вступлению Черногории в НАТО. Официальные представители Москвы назвали обвинения в причастности российских спецслужб к попытке переворота голословными.

в НАТО российские СМИ отмечали, что отношения страны с Россией находятся в самой низшей точке за всю их историю, хотя Россия по-прежнему имеет здесь большое экономическое влияние, оставаясь крупнейшим инвестором после Италии и Азербайджана.

Северная Македония, которая также развивает активное экономическое сотрудничество с Россией, с момента своего образования тоже взяла курс на вступление в НАТО и в 2020 г. присоединилась к Альянсу. Румыния поддерживала ее на протяжении всего периода подготовки к этому событию.

С Боснией и Герцеговиной Румыния также находится в тесном контакте, поддерживая вступление этой страны в Евросоюз. При этом Румыния выступает против быстрого вывода международных сил безопасности из Боснии и Герцеговины.

Сегодняшняя идиллия румыно-сербских отношений была омрачена инцидентом на Дунае 26 июля 2019 г. Тогда Министерство иностранных дел Румынии сообщило о блокаде транзита 60 единиц российской военной техники, направившихся в Сербию. Такое решение было принято в соответствии с санкциями, введенными по решению № 2014/512/CFSP Совета ЕС. Сербская пресса при этом обвинила румынские власти в нарушении Дунайской навигационной конвенции. И хотя Минобороны России заявило, что Москва не направляла никаких судов для перевозки военной техники по Дунаю в Сербию, президент А. Вучич, присутствовавший на церемонии принятия десяти российских бронемашин через несколько дней, отметил: «Да, бронетехника была остановлена в Румынии, но эти машины упали нам с небес... Как мы их получили, я не буду раскрывать, это наше дело» [Георгиевски, 2019].

Этот инцидент в полной мере показал всю сложность и неоднозначность румыно-сербского взаимодействия. Румыния как член НАТО и ЕС неизменно следует всем предписаниям и документам Евро-Атлантического сообщества. Сербия заявляет, что не ставит своей целью стать членом НАТО, но все же имеет статус «очень важного партнера» Альянса и стремится вступить в Евро-

союз. Одновременно она продолжает развивать тесное сотрудничество с Россией, в том числе и в военной сфере, а также выступает против западных санкций в отношении нашей страны, что, конечно, негативно сказывается на внешнеполитическом взаимодействии Сербии с Румынией. При этом нет сомнений, что геополитическое значение Сербии в Западнобалканском регионе значительно выше, нежели ее соседей.

Румынский эксперт С. Фати пишет: «Сербия скользит между Россией и Западом по тонкой проволоке, и жонглер на проволоке – это президент Александр Вучич, которого поддерживает Сербская прогрессивная партия, получившая более 63% голосов на парламентских выборах (21 июня 2020 г. – *Авт.*). Игра Белграда вызывает в Румынии определенные подозрения, особенно с тех пор, как Россия стала использовать военную базу в Нише, расположенную менее чем в 200 км от границы Сербии с Румынией и Болгарией и примерно в 300 км от базы США в Косове. Для Бухареста жизненно важен выход Сербии из сферы российского влияния» [Fati, 2020].

В целом позиция Румынии в отношении Западных Балкан определяется, с одной стороны, поддержкой евро-атлантических устремлений стран этого региона, а с другой – опасениями по поводу усиления в регионе российского влияния.

Литература

Георгиевски Й. «Летающие танки Вучича»: Зачем Россия дарит Сербии военную технику // Радио Свобода. – Прага, 2019. – 29.08. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/30131276.html> (Дата обращения – 10.11.2020).

Boia L. România, țara de frontieră a Europei. – București, 2015. – 346 p.

Chifu I. Balcanii de Vest, în prim planul frontului rivalității Rusia-Occident // Adevarul. – București, 2019. – 22.01. – Mode of access: https://adevarul.ro/international/europa/balcanii-vest-prim-planul-frontului-rivalitatii-rusia-occident-1_5c46de0edf52022f75e071b0/index.html (Date of access – 10.11.2020).

Declarația de presă comună a Președintelui României, domnul Klaus Iohannis, cu Președintele Republicii Serbia, domnul Aleksandar Vučić // Președintele României. – București, 2018. – 08.03. – Mode of access: <https://www.presidency.ro/ro/media/agenda-presedintelui/declaratia-de->

presa-comuna-cu-presedintele-republicii-serbia-domnul-aleksandar-vucic
(Date of access - 10.11.2020).

Djuvara N. Sintem ori nu în Balcani? // Dilemaveche. - București, 2010. - 21.04. - Mode of access: <https://dilemaveche.ro/sectiune/dileme-online/articol/sintem-ori-nu-in-balcani> (Date of access - 10.11.2020).

Fati S. În ce parte merge Serbia după alegeri și ce vrea România // Radio Europa Liberă România. - Prague, 2020. - 22.06. - Mode of access: <https://romania.europalibera.org/a/in-ce-parte-merge-serbia-dupa-alegeri-si-ce-aria-romania/30684796.html> (Date of access - 10.11.2020).

Kosovo respinge oferta lui Iohannis de a media relația cu Serbia: Pentru a capăta credibilitate, România ar trebui să ne recunoască independența // Ziare.com. - București, 2018. - 09.03. - Mode of access: <http://www.ziare.com/klaus-johannis/presedinte/kosovo-respinge-oferta-lui-klaus-iohannis-de-a-media-relatia-cu-serbia-pentru-a-capata-credibilitate-romania-ar-tre-bui-sa-ne-recunoasca-independenta-1505174> (Date of access - 10.11.2020).

Mecanismul de cooperare și de verificare (MCV) pentru Bulgaria și România / Comisia Europeană. - Bruxelles, 2020. - Mode of access: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/upholding-rule-law/rule-law/assistance-bulgaria-and-romania-under-cvm/cooperation-and-verification-mechanism-bulgaria-and-romania_ro (Date of access - 10.11.2020).

Mungiu-Pippidi A. Identitate politica românească și identitate europeană // Revenirea în Europa: Idei și controverse românești, 1990-1995 / A. Marino (Coordonator). - Craiova : Aius, 1996. - P. 281-291.

Pepine H. Relația cu Serbia, o frumoasă legendă // Deutsche Welle. - Bonn, 2018. - 08.03. - Mode of access: <https://www.dw.com/ro/relatia-cu-serbia-o-frumoasa-legendă/a-42890947> (Date of access - 10.11.2020).

Popa R. Europa Est-Central-Sud Răsăriteană // Revenirea în Europa: Idei și controverse românești, 1990-1995 / A. Marino (Coordonator). - Craiova : Aius, 1996. - P. 240-242.

Preambul: Ce tari aparțin Balcanilor? // Observator cultural. - București, 2000. - 09.05. - Mode of access: <https://www.observatorcultural.ro/articol/preambul-ce-tari-apartin-balcanilor/> (Date of access - 10.11.2020).

Rebega L. România din România și România din Uniunea Europeană: O încercare de a defini naționalismul în era globalizării. - București, 2018. - 202 p.

Vișniec M. Balcanizare și pavlovizare // Dilemaveche. - București, 2018. - 06.06. - Mode of access: <https://dilemaveche.ro/sectiune/pe-ce-lume-traim/articol/balcanizare-si-pavlovizare> (Date of access - 10.11.2020).

Bitkova T.G.¹, 2021
**Romania and the Balkans: Political,
historical and cultural aspects**

***Abstract.** The article analyzes some aspects of Romania's foreign policy in the Balkan region. It is noted that the same fact that country belongs to the Balkans causes ambiguous interpretations on the part of Romanian politicians and experts, many of whom believe that Romania cannot be attributed to this region either geographically or politically. At the same time, culturally and historically, according to a certain part of historians and sociologists, Romania nevertheless carries the features of the so-called «Balkanism», due to the common Ottoman past with the Balkan Peninsula. These features are also relevant for the current socio-political situation, which is shown in the article with specific examples. In addition, criticism of the very term «Balkanism» from the side of Romanian analysts is presented.*

The author also examines Romania's relations with the countries of the Western Balkans, primarily with Serbia. The points of contact of the positions of these countries are noted, which are largely due to the desire of Serbia to resolve the Kosovo problem in its favor, relying on the support of Romania – one of the five EU countries that did not recognize the independence of Kosovo. Romania, using this situation, is trying to strengthen its position, seeking regional leadership.

The author comes to the conclusion that, although the Western Balkan countries directly or indirectly aspire to Euro-Atlantic structures, some of them (primarily Serbia) maintain and develop friendly relations with Russia, which complicates their interaction with Romania, orthodoxly adhering to the NATO and European Union policies and having a very difficult relationship with Russia.

Keywords: Romania, the Balkan region, «Balkanism», Serbia, Kosovo, NATO, the European Union, Russia.

¹ **Bitkova Tatiana Georgievna** – Ph.D. in Philology, Senior Researcher INI-ON RAS (tgbitkova@mail.ru).

References

- Boia L. (2015). *România, țara de frontieră a Europei*. – București. – 346 p.
- Chifu I. (2019). *Balcani de Vest, în prim planul frontului rivalității Rusia-Occident // Adevarul*. – București. – 22.01. – Mode of access: https://adevarul.ro/international/europa/balcanii-vest-prim-planul-frontu-lui-rivalitatii-rusia-occident-1_5c46de0edf52022f75e071b0/index.html (Date of access - 10.11.2020).
- Declarația de presă comună a Președintelui României, domnul Klaus Iohannis, cu Președintele Republicii Serbia, domnul Aleksandar Vučić. (2018) // *Președintele României*. – București. – 08.03. – Mode of access: <https://www.presidency.ro/ro/media/agenda-presedintelui/declaratia-de-presa-comuna-cu-presedintele-republicii-serbia-domnul-aleksandar-vucic> (Date of access - 10.11.2020).
- Djuvara N. (2010). *Sîntem ori nu în Balcani? // Dilemaveche*. – București. – 21.04. – Mode of access: <https://dilemaveche.ro/sectiune/dileme-on-line/articol/sintem-ori-nu-in-balcani> (Date of access - 10.11.2020).
- Fati S. (2020). *În ce parte merge Serbia după alegeri și ce vrea România // Radio Europa Liberă România*. – Prague. – 22.06. – Mode of access: <https://romania.europalibera.org/a/in-ce-parte-merge-serbia-dupa-alegeri-si-ce-area-romania/30684796.html> (Date of access - 10.11.2020).
- Georgievski J. (2019). *Vučić's flying tanks: Why Russia donates military equipment to Serbia [«Letayushchie tanki Vuchicha»: Zachem Rossiya darit Serbii voennuyu tekhniku] // Radio Liberty*. – Prague. – 29.08. – Mode of access: <https://www.svoboda.org/a/30131276.html> (Date of access - 10.11.2020).
- Kosovo respinge oferta lui Iohannis de a media relația cu Serbia: Pentru a capăta credibilitate, România ar trebui să ne recunoască independența. (2018) // *Ziare.com*. – București. – 09.03. – Mode of access: <http://www.ziare.com/klaus-iohannis/presedinte/kosovo-respinge-oferta-lui-klaus-iohannis-de-a-media-relatia-cu-serbia-pentru-a-capata-credibilitate-romania-ar-trebuie-sa-ne-recunoasca-independenta-1505174> (Date of access - 10.11.2020).
- Mecanismul de cooperare și de verificare (MCV) pentru Bulgaria și România. (2020) / *Comisia Europeană*. – Bruxelles. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/upholding-rule-law/rule-law/assistance-bulgaria-and-romania-under-cvm/cooperation-and-verification-mechanism-bulgaria-and-romania_ro (Date of access - 10.11.2020).
- Mungiu-Pippidi A. (1996). *Identitate politică românească și identitate europeană // Revenirea în Europa: Idei și controverse românești, 1990–1995 / A. Marino (Coordonator)*. – Craiova: Aius. – P. 281–291.

Pepine H. (2018). Relația cu Serbia, o frumoasă legendă // Deutsche Welle. - Bonn. - 08.03. - Mode of access: <https://www.dw.com/ro/relația-cu-serbia-o-frumoasă-legendă/a-42890947> (Date of access - 10.11.2020).

Popa R. (1996). Europa Est-Central-Sud Răsăriteană // Revenirea în Europa: Idei și controverse românești, 1990-1995 / A. Marino (Coordonator). - Craiova: Aius. - P. 240-242.

Preambul: Ce țări aparțin Balcanilor? (2000) // Observator cultural. - București. - 09.05. - Mode of access: <https://www.observatorcultural.ro/articol/preambul-ce-tari-apartin-balcanilor/> (Date of access - 10.11.2020).

Rebega L. (2018). România din România și România din Uniunea Europeană: O încercare de a defini naționalismul în era globalizării. - București. - 202 p.

Vișniec M. (2018). Balcanizare și pavlovizare // Dilemaveche. - București. - 06.06. - Mode of access: <https://dilemaveche.ro/sectiune/pe-ce-lume-traim/articol/balcanizare-si-pavlovizare> (Date of access - 10.11.2020).